

Научная статья

Original article

УДК 339.9: [635.07:634.1.075]

DOI:10.24412/2588-0209-2021-10402

ЮЖНАЯ АМЕРИКА НА МИРОВОМ РЫНКЕ ПЛОДОВО-ЯГОДНОЙ ПРОДУКЦИИ

SOUTH AMERICA IN THE GLOBAL FRUIT AND BERRY MARKET

Мухаметзянов Рафаил Рувинovich, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1239-5201>, mrafailr@yandex.ru

Федорчук Мак-Эачен Ана Исабель, аспирант кафедры мировой экономики и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6292-2161>, anafedorchuk@gmail.com

Платоновский Николай Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9189-8340>, platonovsky@rgau-msha.ru

Арзамасцева Наталия Вениаминовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева (123434,

Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3775-0505>, narzamasceva@rgau-msha.ru

Васильева Елена Николаевна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0195-8395>, elenanvasileva@rgau-msha.ru

Rafail R. Mukhametzyanov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and Marketing, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1239-5201>, mrafailr@yandex.ru

Ana Isabel Fedorchuk Mac-Eachen, postgraduate student of the Department of World Economy and Marketing, Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazeva (123434, Russia, Moscow, Timiryazevskaya st., 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6292-2161>, anafedorchuk@gmail.com

Nikolay G. Platonovskiy, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazeva (123434, Russia, Moscow, Timiryazevskaya st., 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9189-8340>, platonovsky@rgau-msha.ru

Natalia V. Arzamastseva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3775-0505>, narzamasceva@rgau-msha.ru

Elena N. Vasileva, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, Russian State Agrarian University -

Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), , ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0195-8395>, elenanvasileva@rgau-msha.ru

Аннотация. Значительная часть Южной Америки расположена в природно-климатических условиях, благоприятных для выращивания тропических и субтропических культур. В связи с этим, в странах этого региона мира производятся соответствующие виды фруктов и ягод как для обеспечения потребностей собственного населения, так и для их поставок в прочие государства, в том числе расположенных на территории других материков. Поскольку Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) объявила, что 2021 г. будет Международным годом фруктов и овощей, это серьезно актуализирует выбранную для исследования проблему. Нами было рассмотрено абсолютное и относительное изменение производства фруктов и ягод в Южной Америке за 1961-2019 гг., охарактеризована трансформация параметров экспорта и импорта плодово-ягодной продукции в этом регионе мира в течение охваченного периода анализа. В настоящее время Россия, наряду с США, Европейским Союзом и Китаем, выступает как один из крупных субъектов спроса в международной торговле фруктами и ягодами, в том числе произведенными в Южной Америке. В связи с этим авторы посчитали целесообразным отметить в этой научной работе и этот аспект, то есть участие нашей страны на глобальном рынке плодово-ягодной продукции с позиций ее как импортера.

Abstract. A significant part of South America is located in natural and climatic conditions favorable for the cultivation of tropical and subtropical crops. In this regard, in the countries of this region of the world, the corresponding types of fruits and berries are produced both to meet the needs of their own population, and for their supply to other states, including those located on the territory of other continents. Since the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) has announced that 2021 will be the International Year of Fruits and Vegetables, this seriously brings up the issue chosen

for the study. We examined the absolute and relative change in the production of fruits and berries in South America for 1961-2019, characterized the transformation of the parameters of export and import of fruit and berry products in this region of the world during the covered period of analysis. At present, Russia, along with the United States, the European Union and China, acts as one of the major subjects of demand in the international trade in fruits and berries, including those produced in South America. In this regard, the authors considered it appropriate to note in this scientific work this aspect, that is, the participation of our country in the global market of fruit and berry products from its position as an importer.

Ключевые слова: плодово-ягодная продукция, мировой рынок, Южная Америка, производство, экспорт, импорт.

Keywords: fruit and berry products, world market, South America, production, export, import.

Введение. Среди совокупности сельскохозяйственных рынков рынок плодово-ягодной продукции можно считать одним из древнейших. Ряд его объектов, которые присутствуют на нем сегодня, были в хозяйственном обороте еще в древних государствах, а некоторые, например, киви, появились в торговле только во второй половине XX века [1]. Фрукты, ягоды, орехи, а также произведенные из них продукты являются неотъемлемой частью продовольственной корзины современного человека. Они выращиваются в различных направлениях садоводства [2]. Их использование в пищу в соответствии с рекомендуемыми медицинскими организациями нормами рационального питания благотворно сказывается на здоровье человека. Плодово-ягодная продукция, особенно свежая, насыщена необходимыми макро- и микроэлементами, витаминами, растительной клетчаткой и другими полезными веществами. В некоторых фруктах, ягодах и орехах в больших количествах находятся антиоксиданты, что весьма важно для предупреждения некоторых болезней, в том числе неизлечимых [3].

Мировой рынок плодово-ягодной продукции быстро развивается. Южная Америка занимает ведущие позиции на нем. Этому способствует благоприятные и разнообразные природные условия для выращивания большинства фруктов, ягод и орехов. Немаловажную роль имеет географическое положение рассматриваемого континента: значительная его часть находится в южном полушарии, в условиях экваториального, субэкваториального, тропического и субтропического климата. И только небольшая часть на юге лежит в умеренном поясе. Это создает основу, особенно в зимний и весенний периоды, для обеспечения спроса на плодово-ягодную продукцию в основных регионах ее потребления (Северная Америка, Европа, Китай, а также Россия) без серьезной конкуренции с местными производителями. Тем самым нивелируется сезонность поставок свежей плодово-ягодной продукции, выращиваемой в умеренном поясе, на рынок государств северного полушария [4].

До второй половины XX века большинство стран Южной Америки производило продукцию изучаемой товарной группы преимущественно для внутреннего и регионального потребления. В 1970-1980 гг. правительствами государств мира начала проводится неолиберальная политика, которая включала среди прочего либерализацию торговли и развитие связанной с ней инфраструктуры. Параллельно осуществлялась экономическая интеграция, заключались соглашения о снижении таможенных пошлин и прочих барьеров между странами, создавались интеграционные объединения (в том числе МЕРКОСУР, в который вошли Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай) [5], формировались международные организации, которые регламентировали многие сферы мировой торговли. Эта политика привела к усилению неравенства между производителями и формированию транснациональных корпораций (преимущественно в развитых государствах), быстро занявших ведущие позиции в агропромышленном комплексе стран Южной Америки и преобразовавшие производство в них под свои потребности и для обеспечения производственного цикла. Образовавшие в результате этих изменений связи в международном

производстве и торговле продукцией АПК отражены в модели корпоративного продовольственного режима, созданной Ф. Мак-Майклом [6]. В результате этих изменений экспорт плодово-ягодной продукции из государств рассматриваемого континента стал расти темпами, существенно опережающими рост валового сбора фруктов и ягод. Однако, имели место определенные ограничения в международной торговле некоторыми видами плодово-ягодной продукции из этого региона мира. В частности, в середине 70-х годов прошлого столетия со стороны Европейского экономического сообщества использовалось квотирование и обложение импортными пошлинами поставок бананов из стран Латинской Америки, тогда как в отношении бывших колоний, в частности африканских, предоставлялся режим беспошлинной торговли этими фруктами [7]. Потребовалось несколько десятилетий, чтобы решить эту проблему.

Тем не менее, либерализация внешнеэкономической деятельности, снижение экономических и административных барьеров на пути товародвижения во многом способствовали росту объемов по второй половине прошлого столетия международной торговли товарами рассматриваемой нами продовольственной группы, в том числе из Южной Америки [8]. В свою очередь, развитие технологий как перевозок больших объемов грузов, в том числе межконтинентальных, так и обеспечения сохранности продукции на всех этапах ее товародвижения, неизбежно приводят к усилению концентрации и специализации производства на всех уровнях современной структуры мирового плодовоовощного хозяйства [9]. Естественно, что в основе целесообразности процессов специализации и концентрации производства плодово-ягодной продукции в конкретных государствах мира и обусловленных ими экспортно-импортных операций между странами лежат как природные, так и экономические законы [10]. В силу увеличения объемов валовых сборов и поставок в международную торговлю цены на многие виды тропических и субтропических фруктов и ягод постепенно относительно снижались, что сделало их еще более доступными для населения импортирующих государств, в том числе России [11].

В последние годы все больше людей, особенно в развитых странах мира, задумывается о необходимости ведения здорового образа жизни. В рационе питания больше внимания уделяется потреблению полезных продуктов, в том числе фруктов и ягод, а в косметологии и парфюмерной промышленности все чаще используются ингредиенты натурального происхождения. Начиная с 2020 г., в связи с распространением COVID-19, изменились модели поведения потребителей во всем мире: усилился спрос на товары, благоприятно влияющие на иммунную систему человека, в том числе содержащие высокие концентрации витаминов и минеральных веществ. Среди прочего, к таким продуктам относятся цитрусовые, бананы, другие фрукты и ягоды. Это позитивно сказывается на странах Южной Америки, которые являются ведущими производителями и экспортерами этих товаров.

В 2020 г. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) объявила, что 2021 г. будет Международным годом фруктов и овощей. Это в определенной степени определяет актуальность и своевременность выбранной нами темы исследования.

Материалы и методы исследования. В процессе осмысления поставленной нами проблемы использовались общенаучные и специальные методы и приемы экономического исследования, в частности эмпирический, монографический, расчетно-конструктивный, графический.

Целью нашего исследования является изучение современного значения Южной Америки на мировом рынке плодово-ягодной продукции относительно ее позиций в 1961 г. Для достижения поставленной цели были обозначены следующие задачи:

- рассмотреть абсолютное и относительное изменение производства фруктов и ягод на рассматриваемом континенте за 1961-2019 гг.;

- проанализировать трансформацию параметров экспорта и импорта в Южной Америке анализируемой нами продовольственной группы в течение охваченного периода.

- выявить и охарактеризовать основные тенденции в процессах производства и международной торговли плодово-ягодной продукции в этом регионе мира.

Статистические данные по валовым сборам фруктов и ягод отражены на официальном сайте ФАО - FAOSTAT в разделе «Производство» («Production»), подразделе «Crops and livestock products» (<https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>). На их основе их объемов мы рассчитали структуру полученной массы свежей плодово-ягодной продукции в Южной Америке в 1961 г. и 2019 г., а также соотнесли последний год с базисным, для того чтобы выявить произошедшие изменения в абсолютном (в тыс. т), так и относительном (в %) выражении по конкретным видам фруктов и ягод, и по группе в целом. Полученные в результате наших расчетов показатели представлены в таблице 1. Аналогичным образом мы поступили, формируя данные по исследуемой группе товаров (в физическом выражении) по экспорту (таблица 2) и по импорту (таблица 3). Исходные цифры по этим направлениям международной торговли мы также получили из статистической базы ФАО из раздела «Trade», подраздела «Crops and livestock products» (<https://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL>).

Результаты и обсуждение. Любой рынок плодово-ягодной продукции, в том числе национальный (конкретного государства) или региона мира, которым является Южная Америка, формируется за счет двух источников: собственного производства и ввоза продукции извне, то есть импорта [12]. Помимо этого, если фруктов и ягод выращивается больше, чем необходимо для обеспечения потребности собственного населения, то излишки могут быть отправлены на экспорт [13].

В целях выявления собственных ресурсов, проанализируем изменение объемов и структуры валовых сборов свежей плодово-ягодной продукции на этом материке, сравнив для этого современную ситуацию, зафиксированную в 2019 г., относительно имевшейся в 1961 г. (табл. 1). Большое значение в глобальном производстве и в международной торговле свежей плодово-ягодной продукции

принадлежит банану и апельсину [14]. Они же являются и важнейшими культурами в Южной Америке. Необходимо отметить, что в 1961 г. на четыре основных в то время вида культивируемых на этом материке фруктов и ягод приходилось 74,94 % от общего объема производства этой продовольственной группы. В частности, доля бананов составляла 32,86 %, винограда 17,19 %, апельсинов 14,0 % и плантаинов 10,89 %. Из основных видов рассматриваемых нами товаров обозначенной группы (которые занимают более 5 % в рассчитанной нами структуре) на территории исследуемого континента наиболее быстрыми темпами росли объемы выращенных лимонов и лаймов, ананасов и апельсинов.

Таблица 1. Изменение объемов и структуры производства свежей плодово-ягодной продукции в Южной Америке в 1961 г. и 2019 г.

Вид продукции	Объем, тыс. т		2019 г. к 1961 г., раз	Доля, %		2019 г. к 1961 г. (+,-)
	1961 г.	2019 г.		1961 г.	2019 г.	
Апельсины	2988,60	20189,82	6,76	14,00	23,12	9,13
Бананы	7014,93	17591,04	2,51	32,86	20,15	-12,71
Виноград	3671,16	7543,98	2,05	17,19	8,64	-8,55
Плантаины	2325,20	6491,41	2,79	10,89	7,43	-3,46
Ананасы	439,04	4746,43	10,81	2,06	5,44	3,38
Лимоны и лаймы	277,20	4414,41	15,92	1,30	5,06	3,76
Яблоки	646,96	3580,69	5,53	3,03	4,10	1,07
Манго, мангустины, гуавы	826,46	3363,06	4,07	3,87	3,85	-0,02
Арбузы	667,35	3358,95	5,03	3,13	3,85	0,72
Мандарины	489,08	2859,17	5,85	2,29	3,27	0,98
Папайи	206,80	1779,14	8,60	0,97	2,04	1,07
Авокадо	205,97	1677,74	8,15	0,96	1,92	0,96
Кешью фрукт (яблоко-кажу)	251,55	1078,56	4,29	1,18	1,24	0,06
Дыни	236,17	1074,66	4,55	1,11	1,23	0,12
Груши	159,34	908,03	5,70	0,75	1,04	0,29
Персики и нектарины	376,53	899,87	2,39	1,76	1,03	-0,73
Сливы и терновник	77,46	658,61	8,50	0,36	0,75	0,39
Клубника	3,37	312,77	92,81	0,02	0,36	0,34
Грейпфрут (включая помело)	79,36	272,94	3,44	0,37	0,31	-0,06
Вишня	5,82	245,60	42,20	0,03	0,28	0,25
Прочие фрукты и ягоды	402,53	4268,90	10,61	1,89	4,89	3,00
Фрукты и ягоды, в целом	21350,86	87315,75	4,09	100,0	100,0	-

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ФАО

Так, если в 1961 г. получили урожай первых из перечисленных трех видов в размере 277,2 тыс. т, то в 2019 г. - 4414,41 тыс. т, что в 15,82 раза больше. В 2019 г. производство ананасов составило 4746,43 тыс. т, что в 10,81 раз больше, чем было в 1961 г. (439,04 тыс. т), а апельсинов 20189,82 тыс. т, что в 6,76 раз больше по сравнению с базисным годом (2988,60 тыс. т). Темпы роста валовых сборов ниже средних были характерны для бананов, плантайнов и винограда.

Однако, к 2019 г. их суммарное содержание в исследуемом нами показателе снизилось до 59,34 %. Содержание бананов в структуре валовых сборов свежей плодово-ягодной продукции в исследуемом регионе мира упало до 20,15 %, винограда – до 8,64 %, плантайнов – до 7,43 %, в то время как доля апельсинов выросла до 23,12 %. В итоге этот фрукт, занимавший в 1961 г. третью позицию по объемам производства среди выращиваемых на этом континенте видов плодов из обозначенной нами группы, вышел на первое место. Таким образом, можно сделать вывод, что, с учетом сокращения значения одних видов свежей плодово-ягодной продукции, и усиления других, отмечается тенденция к диверсификации соответствующей структуры.

Необходимо отметить, что объемы производства (и, следовательно, предложения) плодово-ягодной продукции зависят от природно-климатических условий конкретного года, а также от различных форс-мажорных обстоятельств [15]. Естественно, что в рамках крайних годов нашего исследования могли происходить определенные вариации валовых сборов конкретных фруктов и ягод. Однако, в целом мы видим существенный прирост в течение охваченного нашим анализом периода.

Если рассматривать ситуацию в разрезе стран, расположенных на рассматриваемом материке, то в 2019 г. в первой пятерке лидеров от объемов производства в целом по континенту находятся Бразилия – 45,92 %, Колумбия – 12,36 %, Эквадор – 9,34 %, Аргентина – 9,11 %, Перу – 8,05 %. Во второй пятерке: Чили – 7,72 %, Венесуэла – 4,04 %, Боливия – 1,79 %, Парагвай – 0,88 % и Уругвай

– 0,48 %. Отметим, что Бразилия является второй после Китая по объемам валовых сборов плодов цитрусовых культур. В 2019 г. на нее приходилось 12,44 % от их совокупного производства в мире в целом [16]. А в двадцатке государств, являющихся крупнейшими продуцентами плодово-ягодной продукции, присутствуют четыре из Южной Америки. Это Бразилия (3 место в глобальном рейтинге), Колумбия (14 место), Эквадор (18 место), Аргентина (19 место) [17].

Как и в большинстве стран мира, выращиванием плодово-ягодной продукции в государствах рассматриваемого нами континента занимаются хозяйства разных категорий как с точки зрения различных организационно-правовых форм, так уровня товарности (крупно-, средне- и мелкотоварные). Обычно, хозяйства населения производят фрукты и ягоды для личного потребления, а сельскохозяйственные организации и крупные фермерские хозяйства ориентированы на их коммерческие поставки, в том числе в другие государства [18]. В связи с этим, перейдем к рассмотрению международной торговли товарами анализируемой нами продовольственной группы. Исследуем изменение объемов и структуры экспорта плодово-ягодной продукции в Южной Америке в 1961 г. и 2019 г. (табл. 2). Ранее было отмечено, что производство этих культур на рассматриваемом континенте за исследуемый период увеличилось в 4,09 раза, их вывоз в другие страны вырос в значительно большем размере: с 1,824 млн т до 18,709 млн т, то есть в 10,26 раза. Это позволяет говорить об усилении специализации региона на экспорте этих товаров. В 1961 г. на три культуры приходилось 94,11 % всех исходящих из стран Южной Америки потоков плодово-ягодной продукции: экспорт бананов (1441,31 тыс. т) составлял 79,03 % от всей товарной группы, яблок – 8,49 % (154,92 тыс. т), апельсинов – 6,59 % (120,25 тыс. т). К 2019 г. доля этих фруктов существенно сократилась, несмотря на рост абсолютных размеров их экспорта: по бананам до 48,56 % (9085,51 тыс. т), по яблокам до 4,51 % (843,25 тыс. т), по апельсинам до 1,41 % (263,62 тыс. т).

Анализ изменения структуры экспорта исследуемой нами товарной группы позволяет выделить две основные тенденции. Во-первых, она в 2019 г. по

сравнению с 1961 г. стала значительно более диверсифицированной.

Таблица 2. Изменение объемов и структуры экспорта плодово-ягодной продукции в Южной Америке в 1961 г. и 2019 г.

Вид продукции	Объем, тыс. т		2019 г. к 1961 г., раз	Доля, %		2019 г. к 1961 г. (+,-)
	1961 г.	2019 г.		1961 г.	2019 г.	
Бананы	1441,31	9085,51	6,30	79,03	48,56	-30,47
Сок апельсиновый, одинарной крепости	0,04	1412,08	32092,75	-	7,55	7,55
Виноград	11,68	1078,38	92,35	0,64	5,76	5,12
Прочие переработанные фрукты	8,63	848,02	98,28	0,47	4,53	4,06
Сок апельсиновый концентрированный	-	845,99	-	-	4,52	4,52
Яблоки	154,92	843,25	5,44	8,49	4,51	-3,99
Лимоны и лаймы	4,04	483,78	119,72	0,22	2,59	2,36
Манго, мангустины, гуавы	0,27	472,83	1731,99	0,01	2,53	2,51
Груши	22,01	439,53	19,97	1,21	2,35	1,14
Мандарины	0,41	368,18	891,48	0,02	1,97	1,95
Плантайны	6,40	330,14	51,60	0,35	1,76	1,41
Апельсины	120,25	263,62	2,19	6,59	1,41	-5,19
Дыни	9,40	252,12	26,83	0,52	1,35	0,83
Вишня	0,17	225,08	1316,28	0,01	1,20	1,19
Сок виноградный	-	157,18	-	-	0,84	0,84
Сливы и терновник	2,73	156,86	57,48	0,15	0,84	0,69
Киви	-	154,12	-	-	0,82	0,82
Соки фруктовые прочие	-	134,05	-	-	0,72	0,72
Арбузы	0,30	127,21	421,24	0,02	0,68	0,66
Черника	-	125,06	-	-	0,67	0,67
Прочие виды плодово-ягодной продукции	41,09	905,84	22,05	2,25	4,84	2,59
Плодово-ягодная продукция, в целом	1823,65	18708,84	10,26	100,0	100,0	-

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ФАО

Во-вторых, в связи с развитием агропромышленного комплекса в государствах Южной Америки, в вывозимых из этого региона мира плодово-ягодной продукции значительно большее значение стали иметь переработанные фрукты и ягоды (в 2019 г.: сок апельсиновый – 12,07 %, сок виноградный – 0,84 %, прочие переработанные фрукты – 4,53 %, соки фруктовые прочие – 0,72 % и т.д.).

Ее общая доля, вместе с теми видами, которые в таблице вошли в прочие виды плодово-ягодной продукции, составила 19,25 %.

Если рассматривать ситуацию в разрезе стран анализируемого континента, то в 2019 г. первую пятерку экспортеров от соответствующих физических объемов в целом по континенту формируют почти те же государства, что и лидеры по производству: Эквадор – 38,53 %, Бразилия – 17,76 %, Чили – 16,82 %, Колумбия – 11,32 %, Перу – 7,29 %. Во второй пятерке: Аргентина – 6,07 %, Суринам -0,63 %, Боливия – 0,63 %, Уругвай - 0,53 % и Парагвай – 0,39 %. Однако, если мы будем говорить о соотношении параметров экспорта к объемам производства, то в первой пятерке лидеров Суринам - 120,06 % (то есть вывозится больше, чем выращивается в этой стране, в том числе за счет реэкспорта), Эквадор - 88,35 %, Чили - 46,69 %, Уругвай - 23,77 %, Колумбия - 19,62 %. Во второй: Перу - 19,39 %, Аргентина - 14,28 %, Парагвай - 9,45 %, Бразилия - 8,29 %, Боливия - 7,54 %. Этот же показатель за 2019 г. по Южной Америке в целом был равен 21,43%.

Перейдем к рассмотрению изменения объемов и структуры импорта плодово-ягодной продукции в Южной Америке в 1961 г. и 2019 г. (табл. 3). Как видно, ее уровень в 1961 г. был 0,415 млн т, а в 2019 г. составил 2,084 млн т, то есть вырос в 5,02 раза больше. Темпы роста ввоза продукции этой товарной группы опережали темпы ее производства (4,09 раза), но сильно уступали вывозу (10,26 раза). Основной экспортируемой и импортируемой на рассматриваемом континенте плодово-ягодной культурой являются бананы (объем экспорта – 9085,51 тыс. т, импорта – 732,21 тыс. т). Крупнейшим их экспортером в мире выступает Эквадор. Бананы из этой страны активно импортируются по всему миру, в том числе в другие страны Южной Америки. Этот фрукт в 1961 г. составлял 62,64 % всего ввоза продукции рассматриваемой товарной группы в страны континента. К 2019 г. его доля снизилась до 35,13 %. На втором месте находятся яблоки, их значение в структуре импорта сохраняется (15,81 % в 1961 г., 16,14 % в 2019 г.). Замыкают тройку в 2019 г. лидеры груши (их доля увеличилась с 3,09 % в 1961 г. до 10,96 % в 2019 г.). Как и в случае с экспортом, присутствует устойчивая

тенденция на диверсификацию структуры импорта плодово-ягодной продукции в Южную Америку.

Таблица 3. Изменение объемов и структуры импорта плодово-ягодной продукции в Южной Америке в 1961 г. и 2019 г.

Вид продукции	Объем, тыс. т		2019 г. к 1961 г., раз	Доля, %		2019 г. к 1961 г. (+,-)
	1961 г.	2019 г.		1961 г.	2019 г.	
Бананы	259,87	732,21	2,82	62,64	35,13	-27,51
Яблоки	65,60	336,38	5,13	15,81	16,14	0,33
Груши	12,84	228,48	17,80	3,09	10,96	7,87
Прочие переработанные фрукты	20,84	185,51	8,90	5,02	8,90	3,88
Апельсины	5,75	76,43	13,29	1,39	3,67	2,28
Киви	-	52,66	-	-	2,53	2,53
Изюм	3,04	49,72	16,37	0,73	2,39	1,65
Ананасы	18,96	49,63	2,62	4,57	2,38	-2,19
Виноград	8,66	44,67	5,16	2,09	2,14	0,06
Сливы и терновник	2,14	39,93	18,62	0,52	1,92	1,40
Арбузы	-	32,36	-	-	1,55	1,55
Персики и нектарины	0,10	31,65	316,54	0,02	1,52	1,49
Плантайны	4,45	30,48	6,84	1,07	1,46	0,39
Лимоны и лаймы	0,41	26,20	64,05	0,10	1,26	1,16
Соки фруктовые прочие	-	21,07	-	-	1,01	1,01
Мандарины	-	19,30	-	-	0,93	0,93
Чернослив	2,88	19,03	6,61	0,69	0,91	0,22
Сок апельсиновый, одинарной крепости	0,59	15,90	27,13	0,14	0,76	0,62
Ананасы консервированные	-	15,87	-	-	0,76	0,76
Сок виноградный	-	9,82	-	-	0,47	0,47
Прочие виды плодово-ягодной продукции	8,74	66,95	7,66	2,11	3,21	1,10
Плодово-ягодная продукция, в целом	414,87	2084,24	5,02	100,0	100,0	-

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ФАО

Глобализация несомненно способствует международной торговли, в том числе плодово-ягодной продукцией, причем между странами, расположенными на разных континентах и полушариях Земли [19]. В 2019 г. крупнейшими импортерами товаров этой продовольственной группы были США – 16,47 %

Германия – 6,82 %, Нидерланды – 6,15 % (существенная часть продукции реэкспортом поступает в другие страны Европы), материковый Китай - 5,93 % (с учетом Гонконга, Макао и Тайваня – 8,18 %, без Тайваня – 7,81 %), Российская Федерация – 5,29 %, Франция – 4,71 %, Великобритания – 4,48 %, Канада – 3,02 %, Бельгия – 3,01 %, Италия – 2,16 %. Таким образом, после Соединенных Штатов Америки (США) среди основных субъектов спроса на мировом рынке плодово-ягодной продукции является Китайская Народная Республика (КНР).

Наша страна (в смысле Российская Федерация), учитывая численность и доходы ее населения, обладает крупнейшим рынком сбыта продовольствия среди государств СНГ. За первые двадцать лет своего существования (1991-2010 гг.) она превратилась в одну из значимых в мире стран-импортеров фруктов и ягод [20]. В 2005-2014 гг. по закупкам плодово-ягодной продукции за рубежом Россия находилась на третьем месте в мире после США и Германии, а в 2015-2019 гг. – на пятой позиции. В эти годы КНР (вместе с Гонконгом и Макао) и Нидерланды опередили нашу страну по этому показателю.

Для отечественного рынка товаров рассматриваемой нами продовольственной группы характерно ярко выраженное сезонное изменение цен, в том числе на ту плодово-ягодную продукцию, которая импортируется в Россию из государств ближнего и дальнего зарубежья [21]. Значительная ее часть имеет свое происхождение из стран Южной Америки. Например, на бананы, которые практически полностью поступают в нашу страну из Эквадора (в последние годы 96-97 % от всего физического объема импорта этого фрукта в РФ), минимальные цены складываются во второй половине лета-первой половине осени, то есть тогда, когда на российский рынок поступает свежая плодово-ягодная продукция собственного производства и из рядом расположенных государств. В связи с этим коммерческие структуры, участвующие в импорте бананов, вынуждены снижать цены на них даже себе в убыток, чтобы они могли конкурировать с фруктами и ягодами, выращенными в умеренном климате.

Выводы. В результате проведенного анализа относительно трансформации

абсолютных и относительных показателей производства, экспорта и импорта плодово-ягодной продукции, которые произошли с 1961 до 2019 гг. в Южной Америке, можно сделать следующие выводы, характеризующие изменение позиций этого региона мира на глобальном рынке рассматриваемой нами продовольственной группы:

1. В течение охваченного нами времени исследования в Южной Америке существенно выросли объемы валовых сборов фруктов и ягод. Если в 1961 г. на этом материке получили 21350,86 тыс. т свежей плодово-ягодной продукции, то в 2019 г. - 87315,75 тыс. т. что больше в 4,09 раза. Этот прирост обеспечил как ее увеличивающееся внутреннее потребление (в связи с ростом численности населения на данном континенте), так и удовлетворение расширяющегося спроса в других странах мира в рамках его поставок в эти государства. Помимо этого, развитие соответствующих направлений садоводства способствовало созданию определенного количества рабочих мест, росту занятости и повышению доходов участвующих в этих процессах фермеров и членов их семей. Кроме того, экспорт фруктов, ягод и продуктов их переработки приносит определенную часть валютной выручки государств Южной Америки, что весьма важно в рамках реалий современной мировой финансовой системы [22].

2. В исследуемом нами регионе мира в 1961-2019 гг. произошел существенный рост объемов как экспорта, так и импорта плодово-ягодной продукции. Однако первый из этих двух направлений международной торговли повышались опережающими темпами относительно второго. Если в 1961 г. экспорт анализируемой нами продовольственной группы в этом регионе мира (в том числе между странами Южной Америки) составлял 1823,65 тыс. т, то в 2019 г. - 18708,84 тыс. т, то есть вырос в 10,26 раз. В то же время параметры импорта увеличились с 414,8 тыс. т до 2084,24 тыс. т, то есть в 5,02 раз. В результате, чистый экспорт плодово-ягодной продукции из рассматриваемого нами континента также возрос, что свидетельствует об усилении позиции этого региона мира на соответствующем мировом рынке.

3. В течение охваченного нами времени исследования в Южной Америке наблюдалась постепенная диверсификация исходящих и входящих потоков фруктов, ягод, а также продуктов их переработки. Если в 1961 г. существенная доля экспорта и импорта товаров анализируемой продовольственной группы концентрировалась на небольшом их наборе, то к 2019 г. их доля (несмотря на рост соответствующих параметров в абсолютном выражении) снижалась, тогда как другие виды фруктов, ягод, а также продуктов их переработки постепенно приумножали свое значение (за счет более высокого прироста в рамках этого периода). Отдельно стоит отметить усиление значения переработанной плодово-ягодной продукции в ее поставках на мировой рынок из стран рассматриваемого континента. Эта тенденция свидетельствует о более высоком уровне развития агропромышленного комплекса в государствах этого материка в настоящее время относительно имевшейся ситуации в 1961 г.

Что касается нашей страны, то несмотря на осуществляемое в ее народном хозяйстве импортозамещение, в том числе в отечественном садоводстве, в силу более суровых природно-климатических условий отечественным сельскохозяйственным производителям экономически нецелесообразно выращивать тропические и субтропические фрукты [23]. Многие из них поступают на российский рынок практически круглогодично, вносят свой вклад в разнообразие продовольственного рациона, являются важными источниками полезных для организма человека веществ (особенно в зимне-весенний период), вполне доступны (как физически, так и экономически) среднестатистическому городскому жителю [24]. Поэтому совершенно нормальной является ситуация, когда российский рынок этих видов продукции практически на сто процентов заполняется за счет их ввоза из других стран мира, в том числе расположенных в Южной Америке [25].

Литература

1. Мухаметзянов, Р.Р. Развитие плодово-ягодного рынка России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 1. – С. 17–25.

2. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для академического бакалавриата / Н.Я. Коваленко [и др.] под ред. Н.Я. Коваленко. – М.: Издательство Юрайт, 2019 г. – 406 с.
3. Агирбов, Ю.И. Экономика производства плодов, ягод и винограда. Лекция для студентов агрономических специальностей. – М: Издательство МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 50 с.
4. Mukhametzyanov, R.R. [et al] Development trends of the Russian fruit and berry market // В сборнике: Advances in Economics, Business and Management Research (АЕВМР). Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society». – 2021. – С. 287–292.
5. Федорчук Мак-Эачен, А.И. Региональная интеграция и социально-экономическое развитие стран МЕРКОСУР / Инновации и инвестиции. – 2021. – № 6. – С. 18–22.
6. McMichael P. Global development and the corporate food regime / F.N. Buttel, P. McMichel (eds). // New directions in sociology of global development– Amsterdam: Elsevier, 2005. – P. 265–299.
7. Frolova, E.Yu. [et al] Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets // В сборнике: Advances in Economics, Business and Management Research (АЕВМР). Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 - a new reality: economy and society». – 2021. – С. 276–280.
8. Агирбов, Ю.И. Тенденции импорта плодово-ягодной продукции в мире и в Российскую Федерацию // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 3. – С. 97–104.
9. Удалова, З.В. Мировое производство и рынок плодоовощной продукции // Вестник российской таможенной академии. – 2015. – № 1. – С.27–36.
10. Агирбов, Ю.И. Рынок картофеля и плодоовощной продукции. Учебное пособие. – М.: Издательство МСХА. – 2001. – 82 с.
11. Джанчарова, Г.К. Страны Латинской Америки и Россия в международной

- торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 10. – С. 48–59.
12. Котеев, С.В. Рыночные отношения в АПК и плодоовощном подкомплексе. Учебное пособие. – М: Издательство РИАМА, 2002. – 110 с.
 13. Мухаметзянов, Р.Р. Рынок и товародвижение плодоовощной продукции в России и за рубежом: монография – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2012. – 336 с.
 14. Агирбов, Ю.И. Состояние мирового рынка плодово-ягодной продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 1. – С. 40–42.
 15. Агирбов, Ю.И. Классификация и определяющие факторы рынка плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 5. – С. 68–71.
 16. Корольков, А.Ф. Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах – продуцентах // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5 (74). – С. 133–143.
 17. Бритик, Э.В. Мировое производство и международная торговля плодово-ягодной продукцией // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – Вып. 8 – С. 1445–1462.
 18. Бритик, Э.В. Россия в мировом производстве и рынке картофеля и плодоовощной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 9. – С.74–83.
 19. Джанчарова, Г.К. Производство и потребление плодово-ягодной продукции в странах СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 12. – С. 63–71.
 20. Джанчарова, Г.К. Ресурсы и использование плодово-ягодной продукции в основных странах ЕАЭС // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 3. – С. 98–105.

21. Агирбов, Ю.И. Сезонное ценообразование на отдельные виды плодово-ягодной продукции / Ю.И. Агирбов, Р.Р. Мухаметзянов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 6. – С.55–59.
22. Хежев, А.М. Валютная выручка стран мира от международной торговли плодово-ягодной продукцией // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 8. – С. 45–56.
23. Сторожев, Д.В. Современное состояние и тенденции экспорта и импорта плодоовощной продукции в мире // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 6. – С.56–63.
24. Агирбов, Ю.И. Россия в международной торговле плодами цитрусовых культур // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – С. 103–110.
25. Удалова, З.В. Динамика развития современного плодоовощного рынка России // Вестник российской таможенной академии. – 2015. – № 3. – С. 36–45.

References

1. Mukhametzyanov, R.R. (2012). Razvitie plodovo-yagodnogo rynka Rossii [Development of the fruit and berry market in Russia]. *Izvestiya of Timiryazev agricultural academy*, no. 1, pp. 17–25.
2. Kovalenko N.Ya. and others. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Agricultural economics: extbook for academic bachelor's degree] edited N.Ya. Kovalenko. Moscow, Urait, 2019, 406 p.
3. Agirbov Yu.I. *Ehkonomika proizvodstva plodov, yagod i vinograda. Lektsiya dlya studentov agronomicheskikh spetsial'nostei* [Economics of the production of fruits, berries and grapes. Lecture for students of agronomic specialties], Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2004, 50 p.
4. Mukhametzyanov, R.R. and others. (2021). Development trends of the Russian fruit and berry market, *Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society»*, In *Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR)*. Atlantis Press, pp. 287–292. DOI: 10.2991/aebmr.k.210222.056

5. Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2021). Regional'naya integratsiya i sotsial'no-ehkonomicheskoe razvitie stran MERKOSUR [Regional integration and socioeconomic development in the countries of the MERCOSUR]. *Innovation and investment*, no. 6, pp. 18–22.
6. McMichael, P. Global development and the corporate food regime. In: *New directions in sociology of global development* (eds. F.N. Buttel, P. McMichel), Amsterdam: Elsevier. 2005, pp. 265–299.
7. Frolova, E.Yu. and others. (2021). Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets. *Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society»*, In *Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR)*. Atlantis Press, pp. 276-280. DOI: 10.2991/aebmr.k.210222.054
8. Agirbov, Yu.I. (2020). Tendentsii importa plodovo- yagodnoi produktsii v mire i v Rossiiskuyu Federatsiyu [Trends of import of fruit and berry products in the world and to the Russian Federation]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 97–104. (In Russ.). DOI: 10.32651/203-97
9. Udalova, Z.V. (2015). Mirovoe proizvodstvo i rynek plodoovoshchnoi produktsii [World production and fruit and vegetable market]. *The Russian customs academy messenger*, no. 1, pp. 27–36.
10. Agirbov Yu.I. *Rynok kartofelya i plodoovoshchnoi produktsii. Uchebnoe posobie* [Potato and fruit and vegetable products market. study guide], Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2001, 82 p.
11. Dzhancharova, G.K. (2021). Strany Latinskoi Ameriki i Rossiya v mezhdunarodnoi trgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami [Latin American countries and Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 10, pp. 48–59. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.
12. Koteev, S.V. *Rynochnye otnosheniya v APK i plodoovoshchnom podkomplekse. Uchebnoe posobie*. [Market relations in the agro-industrial complex and the fruit and

- vegetable subcomplex. study guide], Moscow, FSEI «REAMA», 2002, 110 p.
13. Mukhametzyanov, R.R. *Rynok i tovarodvizhenie plodoovoshchnoi produktsii v Rossii i za rubezhom: monografiya* [The market and distribution of fruits and vegetables in Russia and abroad: monograph], Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 336 p.
 14. Agirbov, Yu.I. (2012). Sostoyanie mirovogo rynka plodovo-yagodnoi produktsii [Condition of the global market of fruit output]. *International agricultural journal*, no. 1, pp. 40–42.
 15. Agirbov, Yu.I. (2012). Klassifikatsiya i opredelyayushchie faktory rynka plodovo-yagodnoi produktsii [Classification and determinants of fruit and berry market]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 5, pp. 68–71.
 16. Korolkov, A.F. (2021). Valovye sbory tsitrusovykh v mire i v osnovnykh stranakh - produtsentakh [Gross harvest of citrus worldwide and in the main countries-producers]. *Economy, labor, management in agriculture*, no. 5 (74), pp. 133–143. DOI: 10.33938/215-133
 17. Britik, E.V. (2020). Mirovoe proizvodstvo i mezhdunarodnaya trgovlya plodovo-yagodnoi produktsiei [Fruit and berries world production and international trade]. *Scientific review: theory and practice*, vol. 10, no 8, pp. 1445–1462. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464
 18. Britik, E.V. (2020). Rossiya v mirovom proizvodstve i rynke kartofelya i plodoovoshchnoi produktsii [Russia in the world production and market of potatoes and fruit and vegetable products]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 9, pp. 74–83. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-9-74-83
 19. Dzhancharova, G.K. (2020). Proizvodstvo i potreblenie plodovo-yagodnoi produktsii v stranakh SNG v usloviyakh globalizatsii i regional'noi integratsii [Production and consumption of fruit and berry products in the CIS countries in the context of globalization and regional integration]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 63–71. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71

20. Dzhancharova, G.K. (2021). Resursy i ispol'zovanie plodovo-yagodnoi produktsii v osnovnykh stranakh EAEHS [Resources and use of fruit and berry products in the main countries of the EAEU]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 98–105. DOI: 10.32651/213-98
21. Agirbov, Yu.I. (2012). Sezonnoe tsenoobrazovanie na otdel'nye vidy plodovo-yagodnoi produktsii [Seasonal pricing for some categories of fruit produce]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp. 55–59.
22. Khezhev, A.M. (2021) Valyutnaya vyruchka stran mira ot mezhdunarodnoi trgovli plodovo-yagodnoi produktsiei [Foreign exchange earnings of the countries of the world from international trade in fruit and berry products]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 8, pp. 45–56. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56
23. Storozhev, D.V. (2019). Sovremennoe sostoyanie i tendentsii ehksporta i importa plodoovoshchnoi produktsii v mire [Current state and trends of export and import of fruits and vegetables in the world]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp.56–63. DOI: 10.31442/0235-2494-2019-0-6-56-63
24. Agirbov, Yu.I. (2020). Rossiya v mezhdunarodnoi trgovle plodami tsitrusovykh kul'tur [Russia is in the international trade in citrus fruits]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 7, pp. 103-110. DOI: 10.32651/207-193
25. Udalova, Z.V. (2015). Dinamika razvitiya sovremennogo plodoovoshchnogo rynka Rossii [Development dynamics of modern fruit and vegetable market in Russia]. *The Russian customs academy messenger*, no. 3, pp. 36–45.

© Мухаметзянов Р.Р., Федорчук Мак-Эачен А.И., Платоновский Н.Г., Арзамасцева Н.В., Васильева Е.Н. 2021. *International agricultural journal*, 2021, № 6, 317-339.

Для цитирования: Мухаметзянов Р.Р., Федорчук Мак-Эачен А.И., Платоновский Н.Г., Арзамасцева Н.В., Васильева Е.Н. ЮЖНАЯ АМЕРИКА НА МИРОВОМ РЫНКЕ ПЛОДОВО-ЯГОДНОЙ ПРОДУКЦИИ //International agricultural journal. 2021. № 6, 317-339.